

И. М. Синица

канд. юрид. наук, доц.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 6 от 26 июня 2003 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.).

Таким образом, законодательство, ограничивая предмет взяточничества имущественными ценностями и выгодами, носящими имущественный характер, относит получение взятки к корыстным преступлениям, несмотря на то, что корыстные мотив и цель не указаны в ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) как признаки данного состава.

Соответственно, оказание должностному лицу услуг неимущественного характера, не влекущих получение материальной выгоды, за совершение им по службе тех или иных действий или бездействия не может рассматриваться как взяточничество. Таким выгодам и услугам невозможно дать денежную оценку. В таких случаях возможна квалификация по иным статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против интересов службы.

Однозначная позиция законодателя, тем не менее, вызывает дискуссии в научной среде. Вопрос о том, наличествуют ли коррупционные проявления и, прежде всего, взяточничество, в случае, если принимаемые должностным лицом выгоды носят неимущественный характер, остается предметом постоянных обсуждений. Вопрос же об имущественном или неимущественном характере предмета взятки имеет принципиальное значение.

На международно-правовом уровне (в частности, в Конвенции ООН против коррупции) используются такие юридические понятия как «злоупотребление влиянием», «неправомерное преимущество», не подразумевающие материальной составляющей.

В статье 18 Конвенции ООН против коррупции «Злоупотребление влиянием в корыстных целях» указано, что «каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно-наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества с тем, чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества» [1].

Таким образом, в Конвенции коррупционные проявления не ограничиваются имущественной выгодой и материальными благами, но и подразумевают неправомерное

преимущество, полученное в результате злоупотребления публичным должностным лицом своим действительным или предполагаемым влиянием.

О подобном понимании содержания предмета взятки говорят и некоторые ученые.

А. К. Квициния считает, что предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства и приводит типичные примеры последних: продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. [2, с. 134]. Он утверждает, что «признание предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [2, с. 134].

Противоположное мнение заключается в том, что включение в понятие взятки благ неимущественного характера приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Предполагается, что в случае извлечения должностным лицом выгоды неимущественного характера, его деяние подлежит квалификации как злоупотребление должностными полномочиями.

В то же время, взяточничество является специальной нормой по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 424 УК), мотивом действий субъекта которого является корыстная или иная личная заинтересованность. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь №12 от 16 декабря 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Системность толкования уголовного закона предполагает, что личная заинтересованность, не предполагающая приобретения материальной выгоды, может являться признаком взяточничества.

В этой связи представляется интересным мнение о том, что, хотя по общему правилу взятка должна представлять собой непосредственное получение должностным лицом имущественной выгоды, допустимо, в зависимости от конкретной ситуации и более широкое понимание предмета взятки [3]. Определяющим при этом является фактор того, что принимаемая должностным лицом выгода направлена на увеличение его благосостояния или способствует этому. Соответственно, взяткой может быть признано выгодное трудоустройство, написание диссертации или иной научной работы, информация, дающая лицу преимущество в определенной ситуации (например, на конкурсе) и иные подобные действия. Получение взятки будет иметь место в случае избавления должностного лица или его близких от материальных затрат (прощение долга либо погашение взяткодателем долга иному лицу).

Считаем, что проблема определения предмета взятки в уголовном праве Республики Беларусь окончательно не решена и требует дальнейшего рассмотрения.

Список использованных источников

1. Конвенция ООН против коррупции: Принята резолюцией 58/4 Генер. Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml – Дата доступа: 09.12.2020.

2. Мурин, С.В. Проблемы определения предмета взятки по действующему уголовному законодательству России: инновационные проблемы совершенствования

уголовного законодательства / С.В. Мурин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — Т.26, вып.6. — С. 133-137.

3. Мещерский, А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.С. Мещерский. — СПб., 2002. — 248 с.